
ЯЗЫК
СЕМИОТИКА
КУЛЬТУРА

Анна Гладкова

РУССКАЯ
КУЛЬТУРНАЯ
СЕМАНТИКА

Эмоции, ценности,
жизненные установки

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 811.161.1
ББК 81.2Р-4
Г 52

Гладкова А.

Г 52 Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 304 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISSN 1727-1630
ISBN 978-5-9551-0387-7

Книга посвящена исследованию отношения между русским языком и русской культурой с помощью детального семантического анализа ряда терминов эмоций, ценностей и жизненных установок. Основная идея, объединяющая это исследование, состоит в том, что значения некоторых слов и выражений отражают культурно-значимые представления, то есть значения этих слов содержат в себе способы мышления, которые разделяются носителями языка.

Культурная значимость исследуемых слов и выражений демонстрируется путем обнаружения семантической связи между их значениями и значениями ряда ключевых слов и идей русского языка. Языковая и культурная специфика исследуемых слов устанавливается путем сравнения их значений со значениями их переводных и культурно-значимых эквивалентов в английском языке.

В книге предлагаются семантические толкования исследуемых слов и выражений на Естественном Семантическом Метаязыке (ЕСМ). В работе впервые предпринимается исследование по определению экспонентов семантических примитивов ЕСМ и их синтаксических свойств в русском языке. ЕСМ является культурно-нейтральным инструментом лингвистического и культурного анализа и позволяет сформулировать результаты исследования свободным от этноцентрической предвзятости образом.

Книга расширяет наше представление о русской культуре и способах мышления, заключенных в русском языке. Результаты исследования могут быть применены в преподавании русского и английского языков, межкультурной коммуникации, семантики, грамматики, лингвистической типологии, а также в исследованиях по билингвизму, когнитивным наукам и культурной и межкультурной психологии.

Книга предназначена для специалистов в области лингвистики, межкультурной коммуникации, антропологической лингвистики, студентов, аспирантов, преподавателей русского и английского языков.

ББК 81.2Р-4

*В оформлении переплета использована картина
Н. Гончаровой «Сбор яблок» (1909)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0387-7

© А. Гладкова, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

Содержание

От автора.....	10
----------------	----

Глава 1 Введение

1.1. Вступление: язык как отражение культуры	11
1.2. Что нам уже известно о русской языковой картине мира	13
1.3. Цели исследования	18
1.4. Источники и материал исследования	20
1.5. Общее строение книги и распределение материала по главам	21

Глава 2 Методика изучения взаимодействия языка и культуры

2.1. О важности культурно-нейтрального метаязыка в исследованиях по культурной семантике	24
2.2. Естественный семантический метаязык (ЕСМ) и его основные теоретические принципы	27
2.2.1. Универсальные семантические примитивы	27
2.2.2. Универсальные грамматика и синтаксис	29
2.2.3. Принцип упрощенного перифраза	30
2.2.4. Области применения ЕСМ.....	32
2.3. ЕСМ и другие семантические теории	32
2.3.1. Сравнение теории ЕСМ с подходом Московской семантической школы	32
2.3.2. «Нетолкуемые» Анджея Богуславского в рамках лингвистически-философского взаимодействия	37
2.3.3. Компонентный анализ	38
2.3.4. Концептуальная семантика	40
2.3.5. Когнитивная семантика и подход концептуальной метафоры.....	43
2.4. Некоторые наблюдения над преимуществами ЕСМ как инструмента анализа в культурной семантике	46
2.5. Теория ЕСМ в изучении культуры: подход культурных скриптов	47

Глава 3 Естественный Семантический Метаязык: русская версия

3.1. Вводные замечания	49
3.2. Субстантивы	50
3.2.1. я, ты, тело	50
3.2.2. кто-то	52
3.2.3. что-то / вещь.....	57

3.2.4. люди.....	60
3.3. Определители	62
3.3.1. ЭТОТ	62
3.3.2. ТОТ ЖЕ	63
3.3.3. ДРУГОЙ	63
3.4. Квантификаторы.....	64
3.4.1. ОДИН	64
3.4.2. ДВА.....	64
3.4.3. НЕКОТОРЫЕ	67
3.4.4. МНОГО	67
3.4.5. ВСЕ	67
3.5. Оценка: ХОРОШИЙ / ХОРОШО, ПЛОХОЙ / ПЛОХО	68
3.6. Определения: БОЛЬШОЙ, МАЛЕНЬКИЙ	68
3.7. Ментальные предикаты	69
3.7.1. ЗНАТЬ.....	69
3.7.2. ДУМАТЬ.....	72
3.7.3. ХОТЕТЬ.....	74
3.7.4. ЧУВСТВОВАТЬ, ВИДЕТЬ, СЛЫШАТЬ	76
3.8. Речь	78
3.8.1. ГОВОРИТЬ / СКАЗАТЬ	78
3.8.2. СЛОВА	79
3.8.3. ПРАВДА	79
3.9. Действия, события, движение, контакт.....	80
3.9.1. ДЕЛАТЬ.....	80
3.9.2. ПРОИСХОДИТЬ / СЛУЧИТЬСЯ	81
3.9.3. ДВИГАТЬСЯ	82
3.9.4. КАСАТЬСЯ	83
3.10. Место, существование, принадлежность, спецификация	84
3.10.1. БЫТЬ (ГДЕ-ТО)	85
3.10.2. БЫТЬ / ЕСТЬ.....	86
3.10.3. БЫТЬ (КЕМ-ТО / ЧЕМ-ТО).....	87
3.10.4. (У КОГО-ТО) БЫТЬ / ЕСТЬ (ЧТО-ТО)	89
3.11. Жизнь и смерть	90
3.11.1. ЖИТЬ	90
3.11.2. УМЕРЕТЬ.....	91
3.12. Время.....	91
3.12.1. КОГДА / ВРЕМЯ	91
3.12.2. СЕЙЧАС	92
3.12.3. ДО, ПОСЛЕ.....	95
3.12.4. ДОЛГО.....	97
3.12.5. КОРОТКОЕ ВРЕМЯ	98
3.12.6. НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ	100
3.12.7. В ОДИН МОМЕНТ	100

3.13. Пространство	102
3.13.1. ГДЕ / МЕСТО	102
3.13.2. ЗДЕСЬ	102
3.13.3. НАД, ПОД	104
3.13.4. БЛИЗКО, ДАЛЕКО	105
3.13.5. СТОРОНА	106
3.13.6. ВНУТРИ	106
3.14. Логические концепты	107
3.14.1. НЕ	107
3.14.2. МОЖЕТ БЫТЬ	107
3.14.3. МОЧЬ	107
3.14.4. ПОТОМУ ЧТО	108
3.14.5. ЕСЛИ	113
3.15. Усилитель и аугмент	114
3.15.1. ОЧЕНЬ	114
3.15.2. ЕЩЕ / БОЛЬШЕ	114
3.16. Субстантивы отношения	115
3.16.1. ВИД / РОД	115
3.16.2. ЧАСТЬ	117
3.17. Подобие	117
3.17.1. КАК	117
3.18. Заключительные замечания	118
3.18.1. О переводимости примитивов ЕСМ на русский язык	118
3.18.2. Русские грамматические категории в свете универсальных синтаксических свойств примитивов	120

Глава 4

***Считать* как культурно-специфичный глагол ментального состояния**

4.1. Введение	122
4.2. <i>Считать</i> на фоне канонических контекстов примитива THINK	124
4.3. Семантика глагола <i>считать</i>	126
4.4. <i>Считать</i> в более широком языковом и культурном контексте	133
4.5. О неадекватности слов <i>считать</i> и <i>мнение</i> в качестве инструментов семантического анализа	141
4.6. Выводы	145

Глава 5

Новые и традиционные ценности в русском языке: *толерантный vs. терпимый*

5.1. Введение	147
5.2. <i>Терпеть</i> и <i>терпимый</i>	149

5.2.1. Культурная значимость глагола <i>терпеть</i> в русском языке и культуре.....	149
5.2.2. Семантика <i>терпеть</i>	151
5.2.2.1. <i>Терпеть</i> ₁ как отражение культурно-специфичного отношения к страданию	151
5.2.2.2. <i>Терпеть</i> ₂ как культурно-специфичное отношение к людям.....	154
5.2.3. Семантика слова <i>терпимый</i>	156
5.3. <i>To tolerate</i> и <i>tolerant</i> в английском языке	159
5.3.1. Семантика глагола <i>to tolerate</i>	159
5.3.2. Семантика прилагательного <i>tolerant</i>	162
5.4. Семантические и культурные различия между <i>терпимый</i> и <i>tolerant</i>	165
5.5. <i>Толерантный</i> и <i>толерантность</i> в современном русском языке	168
5.6. Выводы.....	171

Глава 6

Чувствуя боль другого: семантика *сочувствия*, *сострадания* и *сопереживания*

6.1. Введение	173
6.2. Русские <i>сочувствие</i> , <i>сострадание</i> и <i>сопереживание</i>	175
6.2.1. <i>Сочувствие</i>	176
6.2.2. <i>Сострадание</i>	181
6.2.3. <i>Сопереживание</i>	183
6.3. Английские <i>sympathy</i> , <i>compassion</i> и <i>empathy</i>	186
6.3.1. <i>Sympathy</i>	186
6.3.2. <i>Compassion</i>	189
6.3.3. <i>Empathy</i>	191
6.4. Переводные эквиваленты <i>сочувствие</i> и <i>sympathy</i> , <i>сострадание</i> и <i>compassion</i> , <i>сопереживание</i> и <i>empathy</i> в сравнении	194
6.5. Анализируемые термины эмоций в более широком культурном контексте.....	195
6.6. Культурное значение области «сочувствия» в русском языке	200
6.7. <i>Эмпатия</i> в современном русском языке.....	201
6.8. Заключение	202

Глава 7

Слова похвалы *молодец* и *умница*: семантический и культурный анализ

7.1. Введение	203
7.2. <i>Молодец</i>	206
7.2.1. Семантическая деривация и многозначность	206
7.2.2. Семантика <i>молодец</i> ₂	207
7.3. <i>Умница</i>	212

7.3.1. Семантическая деривация и многозначность	212
7.3.2. Семантика <i>умница</i> ₂	214
7.4. Сравнение значений <i>молодец</i> ₂ и <i>умница</i> ₂	217
7.5. Культурная специфика значений <i>умница</i> ₂ и <i>молодец</i> ₂	219
7.5.1. <i>Молодец</i> ₂ и <i>умница</i> ₂ на фоне некоторых русских культурных тем	220
7.5.2. Сравнение <i>молодец</i> ₂ и <i>умница</i> ₂ с их культурными эквивалентами в английском и китайском языках	221
7.6. Обсуждение результатов	223
7.7. Заключение	225

Глава 8

Культурная семантика притворства в русском и английском языках: *притворяться* и *делать вид* vs. *to pretend*

8.1. Введение	227
8.2. Семантика <i>притворяться</i>	232
8.3. Семантика <i>делать вид</i>	238
8.4. Семантика английского глагола <i>to pretend</i>	243
8.4.1. Полисемия <i>to pretend</i>	243
8.4.2. <i>To pretend</i> ₁	244
8.4.3. <i>To pretend</i> ₂	248
8.4.4. <i>To pretend</i> ₃	250
8.5. Выводы	251

Глава 9

Заключение

9.1. Русский лексикон и культура: обобщение результатов	253
9.2. Некоторые теоретические результаты: построение «иерархии» культурно-значимых концептов	257
9.3. Размышления по поводу использования Естественного Семантического Метаязыка в исследованиях по культурной семантике	259
9.3.1. Выводы по поводу соответствия русской и английской версий ЕСМ	259
9.3.2. Области возможного применения результатов	260
Литература	262
Лексический указатель	284
Предметный указатель	290
Именной указатель	293
From the Author	296
Abstract	297
Table of Contents	298

От автора

В основу книги положена диссертация, написанная автором на соискание степени доктора философии (PhD) в области лингвистики. Это обучение в Австралийском Национальном Университете (г. Канберра, Австралия) стало возможным благодаря стипендиям университета — Стипендии для обучения на степень доктора философии и Стипендии Вице-канцлера для оплаты обучения. Искомая степень была присуждена автору в 2008 году.

Автор благодарит Комитет по публикациям Австралийского Национального Университета и Комитет по ресурсам Школы поведенческих, когнитивных и социальных наук Университета Новой Англии, благодаря финансовой поддержке которых эта книга вышла в свет.

Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю Анне Вежбицкой за щедрое и неизменно вдохновляющее обсуждение материалов исследования. Возможность обучаться под руководством Анны Вежбицкой была неоценимым подарком судьбы. Важные замечания и предложения по содержанию диссертации были также сделаны Клиффом Годдардом и Кевином Виндлом. Все ошибки и недочеты остаются моими.

Автор благодарит Софью Бартеневу за помощь в подготовке русскоязычного манускрипта. Бесконечная благодарность всей моей семье в России, Австралии и Индии за их любовь и веру, которые поддерживают меня в моих начинаниях.

Глава 1

Введение

1.1. Вступление: язык как отражение культуры

Идея о том, что язык и мышление взаимосвязаны, получила широкое признание среди ученых в XX веке. Гумбольдт [Humboldt 1971[1836]; 1988[1836]; 1997] был первым, кто продемонстрировал значимость этой идеи. Позднее Сапир [Sapir 1949] писал о том, что язык и мышление оказывают влияние друг на друга. Уорф [Whorf 1956] сформулировал «принцип лингвистической относительности», согласно которому концептуальные системы относительны и находятся в зависимости от языка; то есть люди, говорящие на одном языке, объединены определенным восприятием мира, потому что их язык задает определенный способ «видения» мира. Люди, говорящие на другом языке, «смотрят» на мир через призму своего языка, и, таким образом, их языковой образ мира отличается.

Последующие эмпирические исследования в лингвистике и некоторых других смежных областях доказали разнообразие концептуальных систем языков мира. Первые наиболее убедительные доказательства лингвистической относительности были получены на основе изучения ранее неописанных языков в разных частях мира (например, [Sapir 1949; Whorf 1956; White, Kirkpatrick (eds.) 1985; Lutz 1988]). Позднее лингвистическое разнообразие концептуальных систем было продемонстрировано и на родственных языках, где концептуальные различия менее существенны (например, [Wierzbicka 1992; 1997]). Это стало возможным благодаря более разработанной методологии лингвистического анализа.

Значимость идеи лингвистической относительности была недавно признана и в областях культурной психологии и когнитивных наук. Многочисленные научные эксперименты продемонстрировали, что мышление в значительной степени определяется языком [Russell 1991; Lillard 1998; Slobin 2000; 2002; Nisbett, Masuda 2003; Shweder 2003; Majid et al. 2004; Chua, Boland, Nisbett 2005; Wimawer et al. 2007]. Более того, неопровержимые доказательства значимости принципа лингвистической относительности были получены из области билингвизма. Личные «признания» людей, проживающих свою жизнь в двух и более языках и культурах, показали, что таким людям часто

приходится представлять один и тот же опыт в разном свете, если они говорят о нем на разных языках [Hoffman 1989; Besemeres, Wierzbicka (eds.) 2007]. Экспериментальные данные, полученные психолингвистами и когнитивными психологами, также подтверждают это положение [Altarriba 2003; Altarriba (ed.) 1993; Altarriba, Morier 2004; Aycicegi, Harris 2004; Pavlenko 2005; Pavlenko (ed.) 2006].

Чтобы понять, как именно язык воздействует на восприятие мира, необходимо сформулировать, какие же существуют связи между языком и культурой. Под *культурой* в работе понимаются идеи, значения и представления, которые разделяются людьми¹. Наиболее подходящим для целей нашего исследования представляется определение культуры, предложенное антропологом Клиффордом Гирцем. Согласно Гирцу, культура – это «исторически передаваемая модель значений, заключенных в символах; это система унаследованных представлений, выраженных в символических формах, с помощью которых люди передают, увековечивают и развивают свое знание о жизни, а также свои отношения к ней» [Geertz 1973: 89]². Чтобы объяснить, как антрополог должен подходить к изучению культуры, Гирц [Ibid.: 5] использует метафору, предложенную Максом Вебером:

Следуя понятию, сформулированному Максом Вебером, что человек — это животное, подвешенное в паутине значения, которую он сам сплел, я воспринимаю культуру как эту паутину, и ее анализ должен представлять собой не экспериментальную науку, занимающуюся поиском правил, а интерпретирующую, занимающуюся поиском значения.

Продолжая метафору, использованную Вебером и Гирцем, можно сказать, что задача лингвиста, занимающегося изучением значения в целом и культурного значения в частности, состоит в поиске и интерпретации таких «паутин», которые запечатлены в языке — основном средстве коммуникации людей.

В этой книге ставится задача описать некоторые фрагменты русской языковой картины мира и определить соответствия между значениями нескольких терминов эмоций, жизненных установок и ценностей и более общими представлениями, характерными для русской культуры. Термины такого рода были выбраны как наиболее «чувствительные» и «показательные» с точки зрения отражения культурных установок. Следует отметить, что русский язык является одним

---

¹ См. толкование концепта ‘culture’ с точки зрения лексической семантики в [Goddard 2005].

² Перевод английских источников в работе автора. — А. Г.

из наиболее исследованных языков в данной области, и он широко изучался с точки зрения отношения между языком и культурой.

1.2. Что нам уже известно о русской языковой картине мира

Тот факт, что русский язык стал фокусом внимания многих ученых, занимающихся исследованием отношений между языком и культурой, позволил Вежбицкой [2008: 187] сделать следующее справедливое наблюдение:

В области русской лингвистической картины мира уже сделано так много и столькими исследователями, что, пожалуй, мы знаем о ней больше, чем о любой другой [...]. Эти работы могут служить моделью для исследователей «лингвистических картин мира», воплощенных в других языках.

Это утверждение не является удивительным, потому что Россия по праву может гордиться своими сильнейшими лингвистическими школами, имеющими значительный интерес к семантике. Именно подход к изучению языка через значение позволил ряду лингвистов описать нюансы русской языковой картины мира. В этой книге невозможно даже перечислить все работы, имеющие отношение к описанию русской языковой картины мира. Читатель может ознакомиться с обзором таких работ в Урысон [2003] и Апресян [2006]. Мы остановимся только на работах, имеющих непосредственное отношение к данному исследованию и являющихся частью исследовательских программ нескольких научных направлений.

В области русской культурной семантики, то есть изучения значения лингвистических единиц с целью их культурной интерпретации, можно выделить три лингвистических направления. В работах представителей этих трех направлений (как и в данном исследовании) применяются методы семантического анализа для построения более общих выводов о культурных представлениях, воплощенных в русском языке. Ученые внутри каждой из этих групп объединены методологией семантического анализа. В то же время именно методология семантического анализа отличает эти три направления. Эти группы следующие:

- 1) Ю. Д. Апресян и Московская семантическая школа интегрального описания языка и системной лексикографии (МСШ);

- 2) Анна Вежбицкая и ее коллеги, применяющие метод Естественного Семантического Метаязыка (ЕСМ);
- 3) группа московских ученых — А. Д. Шмелев, Т. В. Булыгина, И. Б. Левонтина и Анна А. Зализняк. В работе будет применяться термин «московская группа культурной семантики» по отношению к этой группе ученых.

Рассмотрим сначала теоретические основания, которые объединяют подходы трех перечисленных групп, и которые применимы к исследованиям в рамках культурной семантики в целом; затем остановимся на специфике каждой из них.

Самый главный принцип, лежащий в основе культурной семантики, заключается в том, что каждый язык отражает определенную «наивную» картину мира, и задача лингвистических исследований состоит в реконструкции этого образа мира. Основываясь на идеях, сформулированных Щербой, Апресян [1995: 350—351] определяет особенности наивной языковой картины мира следующим образом³:

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. [...]

В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени [...], наивную этику, наивную психологию и т. п.

Идеи Апресяна оказали значительное влияние на лингвистов, чьи работы направлены на реконструкцию русской «наивной» языковой картины мира.

Исследования в области наивной языковой картины мира, отраженной в русском языке (а также и в других языках), привели к пониманию того, что культура проявляет себя в языке разными способами. Один важный вывод, сделанный на основании семантического анализа большого числа лексем, устойчивых выражений и грамматических структур, состоит в том, что некоторые слова представляют собой *ключевые* слова культуры. Такие слова, как правило, обладают высокой частотностью употребления, отражают важные культурные уста-

³ Подобное понимание, так называемой «народной» модели (folk model), было предложено Д'Андрате [D'Andrade 1987].

новки, и в некотором роде «оказывают влияние» на значения других слов. Вежбицкая [Wierzbicka 1997: 15—16] определяет ключевые слова как «слова, которые особенно важны и показательны в определенной культуре». Независимые друг от друга исследования нескольких ученых показывают, что для русского языка наиболее характерными словами такого рода являются *судьба*, *душа*, *тоска*, *авось* [Wierzbicka 1992; Булыгина, Шмелев 1997; Шмелев 2002; Урысон 2003; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005; Апресян 2006].

Другой важный вывод, который можно сделать на основании существующих исследований, состоит в том, что помимо культурно-специфичных слов и грамматических конструкций, можно выделить определенные культурные идеи, которые находят свое отражение в языке и «пронизывают» его на разных уровнях — слов, дискурсивных маркеров, устойчивых выражений, синтаксических конструкций и деривационной морфологии. Одним из примеров такого рода «идеи» русского языка ученые называют следующую: «очень часто что-то происходит из-за влияния внешних могущественных сил, а не потому что сам человек этого хочет» [Wierzbicka 1992; Шмелев 2002; Goddard 2003a; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005; Апресян 2006; В. Апресян 2006]. Эта идея находит отражение в значениях ключевых слов русского языка *судьба*, *рок*, *авось*, а также в дательных конструкциях типа *Мне не спится*. Выделенные три группы ученых используют разные термины для именованя идей такого рода: *культурные скрипты* (Вежбицкая), *сквозные мотивы* (Шмелев) и *семантические лейтмотивы* (Апресян). Здесь может быть полезным вернуться к метафоре «паутины» в определении культуры, предложенной Гирцем под влиянием работ Вебера. В некотором роде, «культурные идеи» и есть те «паутины», которые пронизывают язык на разных уровнях и объединяют некоторые слова и грамматические конструкции языка.

В этой работе принимаются положения о значимости изучения ключевых слов и культурных идей в культурной семантике. Однако предметом исследования в книге становятся слова, которые формально трудно причислить к ключевым, но которые можно считать лингво- и культурно-специфичными. В их значениях также отражается культурная информация. При определении этих слов, как и при определении ключевых слов, существенен критерий частотности: такие слова обладают относительно высокой частотностью, и данные корпуса являются большим подспорьем для таких подсчетов.

В поиске русских лингво- и культурно-специфичных идей перечисленные группы ученых используют подходы к изучению языка,

основанные на исследовании значения или семантики. В данном отношении они все могут быть противопоставлены анти-семантическому подходу к языку, который был сначала предложен Блумфильдом, а потом поддержан в работах Хомского [Bloomfield 1935; Chomsky 1957; 1965]. Однако в подходах к изучению значения этих трех групп можно выделить и различия.

Московская семантическая школа применяет «интегральный» подход к описанию словаря и грамматики. Представителями МСШ разработан детальный метаязык и аппарат исследования. Наиболее значимыми публикациями представителей МСШ в области русской культурной семантики являются следующие: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* [Апресян (ред.) 2004], *Языковая картина мира и системная лексикография* [Апресян (ред.) 2006], *Интегральное описание языка и системная лексикография* [Апресян 1995], *Проблемы исследования языковой картины мира* [Урысон 2003].

Подход Анны Вежбицкой и ее коллег к семантическому анализу основывается на использовании метода, известного под названием *The Natural Semantic Metalanguage* — Естественный Семантический Метаязык (ЕСМ). Основное требование этого подхода состоит в том, что значение толкуется при помощи универсальных концептов в форме упрощенного перифраза (*reductive paraphrase*) или толкования (*explication*).

Работы Вежбицкой и ее коллег по описанию русской языковой картины мира включают в себя публикации по следующим вопросам: семантика каузативных конструкций и падежей [Wierzbicka 1988], языковая и культурная специфика слов *судьба*, *душа*, *тоска* [Wierzbicka 1990], личные имена и экспрессивное словообразование [Wierzbicka 1992 / Вежбицкая 1996]⁴, основные идеи русского языка и культуры [Wierzbicka 1992 / Вежбицкая 1996], концепты ‘дружбы’, ‘свободы’ и ‘родины’ в русском и других европейских языках [Wierzbicka 1997 / Вежбицкая 2001], культурная специфика выражений эмоций в русском языке [Wierzbicka 1999 / Вежбицкая 1999], русские культурные скрипты, связанные с говорением ‘правды’ [Wierzbicka 2002 / Вежбицкая 2002]. Работы других авторов, выполненные в рамках подхода ЕСМ, включают в себя исследования семантики пространства [Mostovaja 1996] и дательных безличных конструкций [Goddard 2003a].

---

⁴ Здесь и в других местах таким образом обозначены данные оригинального источника и его перевода на русский язык.